

Ведищева Наталья

Что в имени тебе моем

Новогодняя сказка для взрослых

12+

Наталья Сергеевна Ведищева

Что в имени тебе моем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63612486

SelfPub; 2020

Аннотация

Что было, когда времени еще не было? Чей дух пробудился из небытия, чтобы стать одним из двух Властелинов Земли? И что ему делать, если внезапно – за каких-то несколько миллионов лет – рядом с ним появились странные, слабые и бестолковые человечки? Как не повторить печальную судьбу Снежной Королевы? Ответы на эти сложные вопросы Вы найдете в сказке "Что в имени тебе моем".

Наталья Ведищева

Что в имени тебе моем

... Сначала не было ничего, кроме Тьмы Кромешной, а всё остальное обреталось в Сумрачном Небытии. И никто не знал, сколько длилась Тьма, потому что не было Времени.

Потом появилось Время – в виде огненных всполохов, разрезающих Тьму. И никто не знал, сколько длились огненные всполохи, потому что знать было некому.

Потом зазвучал Голос – без пола и возраста. Голос звал Его по имени.

Он пробудился, явился на Голос в этот мир из Сумрачного Небытия. И оказалось, что в этом мире уже есть Мрак и есть Свет, и есть Твердь Земная, и Небеса, и Воды и много чего еще.

И много кого еще.

И первый вопрос Его после Пробуждения был: сколько подобных Ему в этом мире?

Но ответа не было. Тот, кто призвал Его, видимо, покинул сущее здесь: Мрак и Свет, Твердь Земную и Небеса, и Воды и много чего еще, и много кого еще...

Почему?

Вероятно, у Призвавшего возникли более важные дела. По крайней мере, Он так надеялся.

Кто Он?

Бессменный Страж, Контролёр, Слуга и Господин – много имён, но какой смысл в названии, если звать – некому?

Где Он?

Сколько себя помнил – Его часть этого мира всегда была полна снега и льда. Границы владений менялись: постоянно-сезонно, как приливы и отливы, на небольшие расстояния, и глобально – раз в несколько тысяч лет приходилось сниматься с насиженного места и менять локацию вслед за смещением геомагнитных полюсов.

Задача Его была проста: Холод должен оставаться Холодом и соблюдать Пределы.

На самой границе своих владений он порой ощущал слабые следы присутствия Другого. Где-то там, в районе полюса тепла находился свой Страж, Контролёр, Слуга и Господин... Но из-за дальности расстояния и слабой связи (а отчасти – из-за полной противоположности сущностей) разговор между ними был невозможен.

Впрочем, так и задумывалось Создателем. Ни к чему странненькие диалоги и философские беседы между левой пяткой и правым глазом, еще придумают что негоднее, совместно...

Однако, никаких попыток к проникновению на Его территории Страж Тепла не делал, а, следовательно, не только разговор, но и вообще любой контакт с ним исключался.

А потому Он мог слушать только безумные, путанные истории, носимые метелями и выюгами по всем его владениям,

да еще звериные, протяжные песни, что морозными ночами плыли к полной луне и наводили его на странные мысли.

Какое-то время Он считал свои столетия, а потом утратил интерес к счету и не знал, сколько длилось Прошедшее.

И когда в его владениях появились первые люди, он был так поражен, что допустил мысль... нет, конечно же, ему просто показалось, но тем не менее... он подумал: жизнь все-таки может измениться; даже после невообразимо долгого срока одиночества надежда может внезапно стать реальностью.

...Первые попытки контакта были неудачными. Люди обладали хрупкими телами и неустойчивой психикой. Портились легко и необратимо. Невозможно было добиться даже попытки понимания, даже с самыми мудрыми из них. Правда, возможно, он использовал неправильные критерии определения мудрости...

Изменить людей Он был не в силах.

И тогда Он изменился сам.

До конца своего существования он будет помнить слабую улыбку, затеплившуюся на худеньком, замурзанном личике той заблудившейся малышки, первой из многих...

Он обнаружил её – зарёванную, в несуразно большой, утепляющей одежде, свернувшуюся темным лохматым кулком под старой елью в самой глухой чаще зимнего леса, по-

груженного в сумрак.

Девчушка уже почти совсем потеряла голос и силы на бесполезные рыдания и крики, и при виде его только в ужасе захрипела. Он не стал подходить слишком близко, просто поманил её за собой.

Не сразу, но она пошла за ним – сначала медленно, боязливо прячась за встречными деревьями, потом догнала (откуда взялось, внезапно, столько силы и смелости в этом махоньком существе!) и, все время бросая на Него искоса стремительные взгляды, так и доковыляла, часто проваливаясь в снег, рядом (он нарочно замедлял свой шаг), до самой окраины леса – туда, где до человеческой дороги было рукой подать.

Там Он легонько подтолкнул малышку в сторону дальних, светившихся теплом окошек, а потом долго смотрел вслед. Она обернулась только один раз – уже на порядочном расстоянии от него, но с его Зрением разглядеть даже слабый свет от ее улыбки было совсем нетрудно.

Тогда Он уже знал: люди моментально замерзают от его прикосновений. Потому, не взирая на то, что сильный мороз был его естественной, комфортной средой обитания – неизменными атрибутами «на выход» стали для него толстые рукавицы, высокие сапоги и длиннополый, теплоизолирующий кафтан. Всё яркого, контрастного к окружающей белизне, предупреждающего об опасности, цвета.

Посохом же Он пользовался всё равно, хотя теперь – толь-

ко в самых исключительных случаях . Чрезмерно агрессивные особи встречаются в любой популяции – хоть человеческой, хоть звериной.

Шаг за шагом, год за годом...

Люди все чаще говорили о Нём добрые слова. И через пару сотен (или больше?) лет почти забылись первые опыты общения, столь неудачные из-за его же неосмотрительности.

Да и не так уж часто Он встречался с людьми лично.

Несмотря на то, что Время, все так же стремительно вытекая из мировой Бездны, и в нее же и возвращаясь, огибало персонально лишь Его, люди не торопились меняться сами. Были все так же слабы телом и разумом. Надежда встретить того, с кем можно было бы говорить почти на равных, истаяла много лет назад.

А меж людей копились и множились, передавались от стариков – детям, истории, что так легко превращаются в сказку – красивую или страшную, но главное – впечатляющую. Например, про то, как Он спас замерзающую в зимнем лесу юную красавицу-падчерицу, отправил ее домой с сундуком драгоценностей, да еще и в волшебных санях ...

Случайно услышал Он одну такую сказку – ехали через промороженный лес двое, звук их голосов далеко разносился в тишине. И задумался...

... И еще через сотню лет (или немного меньше?) в человеческих сказках прочно прописались Его дары, что появ-

лялись волшебным образом в человеческих жилищах в самый разгул жестоких морозов, помогали пережить тяжелую зиму, дотянуть до весны.

Но по-прежнему лишь очень немногие могли сказать, что видели Его своими глазами.

Вместе с тем, он стал с беспокойством замечать: значение слов «холод» и «замерзнуть» все чаще приносило Ему некоторое неудобство.

А еще через пару сотен лет (или немного меньше? или немного больше?)...

... Их было совсем немного в году – ТАКИХ дней.

Светило ли солнце из высокой, вымороженной до первоизданной чистоты, синевы. Снег ли медленно падал пушистыми, уютными хлопьями. Закручивала ли свои колючие стремнины выюга...

...– Дедушка Мороз! – звали-звенели сияющие праздничным счастьем детские голоса, хором и по одному, слышимые даже из-за плотно закрытых окон. – Дед Морооооз!...

Маленькими весенними птичками они выкликали Его по имени.

И ему – Бессменному Стражу, Контролёру, Слуге и Господину Холода -становилось теплее.

За все века, что люди находились рядом с ним, Он слышал много сказочных историй о себе.

Сначала сказок было мало: он мог воспринимать только устные рассказы, когда люди проезжали через замерзший лес, развлекая сказками друг друга, Или когда таился у окна, за которым, в теплом сумраке, свивали неторопливые узоры из слов рассказчики-сказочники – для своей семьи, детей, друзей...

Времена сменяли друг друга: люди хотели облегчить себе жизнь и воевали за это с окружающим миром с переменным успехом.

В человеческом обиходе появились книги, и рассказчики стали не нужны... Несколько раз, среди прочих, Он находил потерянные сборники сказок и убедился, что по большей части, истории о нем стали одинаковы: Он представал в них в виде большого румяного деда, доброго защитника слабых и щедрого дарителя.

Много позже ему открылась возможность проникать своим разумом в мировую информационную сеть. И тогда, бегло просматривая сборище конфетно-сладких, милых новогодних историй, Он обнаружил ту единственную сказку, в которой с удивлением услышал отголоски реальных событий. Тех событий, о которых он уже и сам, признаться, начала забывать – в таких невообразимо давних временах они происходили.

Как в подарочную коробку, сказка была упакована в фонетический ритм, который люди называли “стихи” и озаглавлен-

на неожиданно: “Страшная колыбельная Новогодней ночи”. Из названия потянуло холодом и тоской. Он глубоко вздохнул – будто утихомиривал свои внутренние бураны и метели – и начал читать еще раз – внимательно.

Спи, не плачь, сыночек мой, ночью новогодней!
Тени черной бахромой тянутся... Сегодня

Лес стоит – и тих, и сед, улеглись метели...
И выходит древний Дед из косматой ели.
Сапоги на нем, кафтан – цвета алой крови,
Тех, кого застал буран в чаще или в поле.

Борода как снег бела, вьюги в ней таятся.
А в глазах – кусочки льда, серебром искрятся.
Посох в Дедовых руках, страшная в нем сила:
Обращает в снежный прах, все, что людям мило.

Стуком мертвым, костяным в окна к нам стучится,
И под взглядом ледяным замирают лица...
Если ж в дом войдет – беда, хОлода – победа:
Малой толике тепла не спастись от Деда.

Будет тишь да снега блеск в доме человечесьем,
И сосулек белый лес прорастет на печке.
Люди станут той зимой – куклами Мороза,

И...

Не плачь, сыночек мой! Я же – не серьезно!

Глянь-ка, вышла к нам луна, белая как сахар!
И ушла подальше тьма, разбежались страхи....

Чтобы сказка в декабре не пришла из мрака -
Есть на каждом на дворе кошка да собака!
Кошка дом убережёт от нечистой силы,
Пёс – от тех людей спасёт, чья душа остыла.

Чтобы сказки темных дней к нам не завернули –
Ставим елку, попышней – дома, в карауле.
Иглы – ох! – ее остры! ну, Беда – попробуй!
Как охранные костры – свечи! – против злобы.

Словно рыцари добра, в латах – ты мне веришь?
Обвивает мишура окна все и двери.
В ночь, под самый Новый год за столы садимся
И – гуляй, честной народ! – пляшем, веселимся.

Хоть в лесах, полях ночных голодно и зябко –
Вот для близких и родных множество подарков.
Новый год забав принес и для всех детишек:
Дарит ДОБРЫЙ Дед Мороз куколок и мишек.

Новогодней кутерьмы времечко настало -
Значит, до конца зимы дней поменьше стало
Значит, вскорости весна в окна постучится,
Лес воспрянет ото сна, защебечут птицы.

Оттого и на душе радостно сегодня –
Нам надежду шлет уже праздник новогодний!...

Улыбнулся ты во сне... Значит, все в порядке!

Солнцу – быть! И быть – весне!... Баюшки, мой слад-
кий!....